Esther Bol

# ИНФРАКРАСНОЕ

*Всегда ЮБ*

В условиях слабой освещенности или абсолютной темноты камеры могут использовать инфракрасное изображение. Инфракрасный свет невидим для человеческого глаза, но его могут обнаружить специальные датчики. Это позволяет получить чёткое изображение, даже в полной темноте.

ЛИЦА (по алфавиту)

АШТИ

ВЕРЕЩАГИНА

МЕРАН

ОКСАНА

ОСКАР

ТИТ

**Интро**

*Стерильное пространство. Шесть человек. Публичность, неловкость. Неловкость — тоже предмет перформативности; и предмет шоу. Шоу разворачивается.*

*Ничего не происходит.*

*Что-то происходит: звонит телефон. В этом пространстве находится старый проводной, может, даже дисковый телефон. Он в каком-то центре. Или не в центре — неважно. Он центр сам.*

*Телефон звонит. Замешательство.*

*В конце концов Оскар идёт и берёт трубку.*

ОСКАР. А-лло...

*Слушает.*

ОСКАР. Меня благодарят, что я взял трубку и просят передавать первые инструкции. Участникам и зрителям. *(Далее он — через паузы — повторяет или пересказывает то, что ему говорят.)* Как вы знаете, мы находимся на открытых съёмках реалити-шоу "Интенсив". В этом эпизоде на кону гражданство. Один из нас шестерых тот, кто победит, как вы знаете, получит гражданство. Привилегию быть по эту сторону границы, а не на дне. Остальные получат... ничего не получат. Остальных не впустят, вышлют, и они будут продолжать как раньше, или хуже; как придётся, короче. Это мы все знаем. Съёмки проходят в реальном времени. Камеры работают. Эфир прямой. Зрителей в студии они еще раз просят отключить мобильники. Инструкции мы и дальше будем получать по этому телефону. Они просят нас впредь брать трубку быстрей.

ВЕРЕЩАГИНА. То есть ведущего не будет?

ОСКАР. Они сейчас объяснят правила первого тура. — Да, я внятно донесу, уж постараюсь. — Так. ...Каждый из нас заготовил заранее три факта о себе из разных периодов жизни. Один из фактов ложный, а два истинных. Это мы знаем, да. Участники презентуют эти факты. Каждый в телефоне голосует, какой по его мнению факт блеф. Итоги оглашаются сразу после тура. — Минуты? — Короче, они подсчитают, сколько раз каждый смог обмануть и сколько раз сам угадал чужой неверный факт, и на основании этого выдадут каждому сколько-то минут эфирного времени, экранного времени, которое в течение шоу можно будет потом использовать, чтобы рассказать о себе что-то, за что вас... за что нас полюбят. Алло... Повесили трубку.

ОКСАНА. А когда начинать?

ОСКАР. Видимо, сейчас.

МЕРАН. Видимо, наша растерянность — тоже элемент шоу. Растерянность и заброшенность.

ТИТ. И конкурентство.

*Телефон звонит опять. Оскар поднимает трубку. Слушает коротко.*

ОСКАР. Звонили сказать, что нельзя называть свою страну и вообще страны. Реклама и антиреклама стран запрещены. Говорят начинать.

МЕРАН. Я начну.

**1 тур; "приветствие"**

*Каждый предлагает по три факта.*

МЕРАН. Ну, допустим... Я провел в тюрьме столько лет, сколько у большинства из присутствующих прошло от первого шага до первого коитуса. В тридцать лет я нашел клад и потратил его на три с половиной высших гуманитарных образования. Даже не знаю, какой еще факт выбрать — все такие вкусные. Когда я был уличным художником в Дубровнике, моя бывшая девушка смотрела на мой красный берет по гугл-снимкам из космоса. (Я всегда работал в одном и том же месте: перекресток улицы Ива Войновича и улицы Джозепа Косоря.)

ОКСАНА. Раз. Когда я выезжала из своей страны в первую неделю войны, из оккупированных территорий, я ехала в машине соседей. Нас остановили на блок-посту, у нас проверили документы. Рядом была ещё одна машина, в ней семья, ещё лабрадор из окна высовывался. Нам сказали: езжайте. Им сказали: езжайте. Мы поехали. Метров через пятьдесят по ним выстрелили из танка. По нам не выстрелили. Два: мой дом (9 этажей) уничтожен ракетой. Три: в детстве я написала письмо королеве Великобритании и получила ответ с извинениями за задержку. Я спрашивала у нее, а правда ли, что у корги — это боевые ездовые псы фей, как в верованиях уэльских фермеров. Ответ пришёл действительно слишком поздно.

ТИТ *(он читает заготовленное)*. Однажды в стране, языка которой не найдешь в Duolingo, я шел неделю через перевал, и вкладывал в кеды крапиву, чтобы согреться. Однажды в другой стране, языка которой не найдешь в Duolingo, я нашел сокола с зашитыми глазами. Соколам зашивают глаза, приручая их. С зашитыми глазами они теряют ориентацию и начинают считать, что их хозяин — их бог и царь. Но этот сокол, должно быть, так любил свободу, что улетел и во тьме. Однажды — это было в иньшей стране — я выучил язык жестов из-за любви.

АШТИ. Главный факт. Открытие, над которым я работала... Открытие, над которым я работала до того, как в моей стране пришли к власти религиозные фанатики, могло бы изменить жизнь на Земле — не верите? Если бы мне чудом не удалось пересечь границу, я бы была или обезглавлена, как мой дядя — вы можете найти видео в YouTube… …а знаете, кстати, почему обреченные на этих видео такие спокойные? Потому что делается до 20 репетиций... Их выводят раз за разом на казнь и раз за разом это оказывается репетицией... И потом у них уже не остается сил ни на что, кроме обреченности.... *(Уже некоторая время звучит сигнал нарушения регламента).* ...так вот, если б меня не обезглавили, в лучшем случае я была бы отправлена в сексуальное рабство, как мои коллеги, женщины из института, кандидаты и доктора наук, на которых надели паранджу и запретили им что-либо, кроме как раздвигать

ноги или мыть полы... *(Звучит сигнал.)* Третий факт... У меня на спине татуировка, на которой Эйнштейн делает массаж стоп Марии Кюри.

ВЕРЕЩАГИНА. Первый факт. Я была журналисткой на государственном канале и, когда ее страна начала войну, забежала в прямой эфир и за спиной ведущего показала плакат о том, что эта война и эта страна преступна. Второй факт. Я родом из страны, в которой с некоторых пор всех бездетных женщин детородного возраста отправляют принудительно на фронт, на войну. Третий факт (стыдный). В детстве я узнала, что пауки ткут паутину из слюны и стала оставлять им немного своей слюны в тайных уголках квартиры — в помощь.

ОСКАР. Вообще-то я куда больше люблю факты про других, чем про себя. Но попробуем. Когда в моей стране начались серьёзные беспорядки и серьезная резня по типу "восстание снизу", я ночью выбрался из своей комфортабельной квартиры и успешно прятался неделю в пустой палатке бездомного под мостом. Когда я был студентом, у меня дома жила пара аксолотлей (погуглите если не знаете, но в целом это молодые саламандры). Моя девушка, уходя от меня, решила мне реально ужасно отомстить, засунула их в холодильник, еще и задвинула и заставила, так что не найти. Я нашел их где-то через неделю и просто отогрел. Она не знала, что аксолотли в холоде впадают в спячку, и когда она потом решила ко мне вернуться... Впрочем, неважно. А я смотрел на двух аксолотликов, воскрешающих аксолотликов, лежащих вот так у меня на двух ладонях, и мне казалось, что я бог. Один раз я гостил в некой стране, которую часто обстреливают ракетами соседи, но в мировых новостях этого никогда не показывают ("загадка"). Мы пошли с друзьями на кладбище к общему другу, погибшему на войне. ...Когда зазвучала сирена, мы понимали, что до бомбоубежища не добежать, и провели обстрел вшестером, прижавшись друг к другу в уютном склепе. Как в консервной банке. Оставляю вам возможность пошутить про то, каково это прятаться от смерти в могиле. Кстати, двое парней в этом склепе, наконец, поняли, что их тянет друг к другу и, наконец, сошлись.

МЕРАН. .....И что теперь?

ОСКАР. Вероятно, результаты.

*Приветствие окончено. На экране высвечивается количество минут, который каждый получил за этот конкурс. Оно в диапазоне от 0 до 10 даже может быть. (Мы не знаем (и не узнаем(?)), какие из фактов были ложными, какие истинными.)*

ОКСАНА *(у неё хороший результат, немало минут)*. Эти минуты можно взять когда угодно? Я хочу сейчас, я беру сейчас. Да?

ОСКАР. Да, можно попробовать рассказать что-то, за что вас полюбят.

ОКСАНА. Чтобы взять их, достаточно просто сказать. "Я их беру?" Я их беру. Беру... половину, будь что будет. Я хочу рассказать вам про мою дочь. Это несложно. Это сложно. У меня перед глазами её лицо. Острые скулы, темно-русые локоны. Глаза вот такие зеленые. И она вот так морщит лоб. Откуда я знаю? Это лицо её отца. Его нет вот уже три месяца. Он был обречён. Как вы знаете (возможно), моя страна ведёт

войну. Это уже третья за мою жизнь война, которую моя страна ведет с другой страной, которую мы называем между собой Мордор. Как вы знаете (возможно) мужчин моей страны не выпускают за ее пределы. Знаете, до начала войны я была большой феминисткой. Считала, что мужчины должны сказать спасибо, за то, что мы хотим только равенства, а не мести. Шучу... Когда это было всё — я не помню уже. Сложно вспомнить мир до начала, мир до начала этой войны или войн. В какой-то момент война начинается. В какой-то момент война начинается заново. Просто ракеты летят в города твоей страны, ракеты и бомбы. И твой сосед по лестничной клетке, восьмидесятилетний дедушка, вывешивает каждый день на дверь записку с датой дрожащим почерком. Просто, чтоб сказать миру, что он ещё жив. Больше нет. Твой дом разрушен ракетой, тебе присылают в эмиграцию фото пепелища. Но не будем перескакивать. Начинается война, ты принимаешь решение ехать и ты очень-очень долго едешь. Поезда как во Вторую мировую — просто все набиваются в них до предела; вокзалы, где в гущу людей иногда попадают ракеты... Или ведешь машину три дня без сна; и потом ты наконец оказываешься по ту сторону. И потом понимаешь, что если бы у тебя был другой пол, ты бы там не оказалась. Не оказался. Равенство. Понятно, что равенство миф и туфта. Равноправие? Хотя бы равноправие. Не очень-то работает. Если ты мужчина, ты должен идти в окоп. На каком основании, если ты женщина, ты избавлена от этого? На том, что у тебя есть отверстие, в которое тебя изнасилуют взводом, если ты попадешь в плен. Резонно. Кто-то так заботится о твоем отверстии? На том основании, что из этого отверстия ты можешь производить новых солдат? Резонно. Что ж. Что ж. Некоторые мужчины даже переодевались в женщин, чтоб пересечь границу. Было в новостях, поймали одного. Такая травестия поневоле. Что ж, что ж.

Он был на передовой, мой любимый. Как вы это себе представляете "на передовой"? Пятьдесят атак в день. Атаки "малых штурмовых групп": две-три пятёрки идут на тебя. От посадки к посадке. Это смертники, и они просто прут. За ними загрядотряд, им одна дорога. И ты строчишь по ним из окопа из пулемета. Потому что если они дойдут — всё. И так с октября по февраль. Окопы залиты водой выше колена. Водой — ? Их сектор находился на городской свалке. Жижа с дерьмом. Со всем дерьмом, которое только производит цивилизация. А зимой температура ночью минус пять, днем ноль. И всё это смёрзшееся в кашу, в ледяную кашу, которая ещё не лед, но уже ад, как в девятом круге, и ты стоишь в этом по колено... Вы думаете, он для этого был рождён? Он сидел в кофейнях и в барах, как все, он разрабатывал приложения, он убирал локоны в хвостик. У него пальцы знаете какие были? Он по клавишам мака ими стучал как по клавишам Steinway. А когда я приехала, у него уже не было четырёх пальцев. 40% пальцев рук. Обморожение. Мы встретились. Бывает же у человека отпуск, увольнение? Бывает же так, что после окопа с жижей дерьма со льдом ты оказываешься в тёплой кровати. Ранение, повезло, повезло несказанно. В тёплой кровати с женщиной, которая приехала к тебе под бомбы, потому что... потому что она женщина, потому что ей можно границу пересекать. Туда-сюда, почему нет. Любовь на расстоянии как остановка мгновения Фауста. Заморозка. Эта женщина хранила твоё наслаждение у себя между ног. Всё это время. И вот она, любя тебя, вспоминая месяцами ночами твои пальцы, твои пальцы, от которых теперь осталось 60%, твои локоны в хвостике, твои скулы, глаза вот такие и как ты морщишь лоб; она приезжает к тебе и обнимает тебя в тёплой кровати. Привозит тебе свои отверстия, хоть тебя больше и нет. Твои пустые глаза, твои забинтованные пальцы, твоя обречённость… Месяцы огня и дерьмого льда позади. Запах смерти. Сотни, тысячи

убитых вот этими вот руками врагов, врагов, которые пришли на твою землю. Вы оба видите, что тебя больше нет. И она воет под тобой по тебе. По тебе, которого они убили. По тебе, которого они убьют. И ты бьешься в ней посмертно. Предсмертно. И она понимает: последнее, что она может сделать, как женщина, как человек, как влюблённая, как уроженка, гражданка этой страны, последнее — это вывезти в себе, в своей матке твою сперму, вывезти через границу её, раз не может вывезти тебя. Твои пальцы, твои скулы, твои локоны. И она обнимает руками твой бритый череп, и она кричит. Господи, до чего же беспощадно..... Мужчина погибает через два месяца после этой ночи. Три месяца, как его нет. Женщина вывозит в себе через границу контрабандой его сперму. Его локоны, его убитую улыбку, его дочь. Пять месяцев как она растит в себе его дочку. Вот. Вот рассказала. Вот то, что я хотела сказать вам.

*Пауза.*

ОКСАНА. ..... что больше никто не хочет брать минуты сейчас?

*Никто пока не хочет.*

ОКСАНА. Я здесь не для себя. А для неё. И для него. Мне надо суметь пересечь еще одну границу.

*Пауза.*

**бонус-тур; "тик-ток"**

*Мы разгоняемся потихоньку. Телефон звонит.*

*Оскар подталкивает Тита. Тит подходит.*

ТИТ. Конкурс "Тик-ток", говорит. Надо просто сделать что-то, за что полюбят и перепостят. Что "за-ви-руситься". Неважно что. Но быстро. Одна минута каждый.

*Это импровизационный тур с быстрыми трюками. В пьесе они не расписаны. Немного тик-ток комедии дель арте.*

*Импровизация; этюды; малая форма. У кого-то выходит классно, у кого-то жалко. Впрочем, жалкое — новое классное, может быть.*

*Есть и другая возможность: вставить настоящий номер. Тогда игрок должен взять свои минуты в рамках этого тура. Но это рискованный ход))*

*Вообще этот тур можно пропустить — он просто возможность выразить что-то вне текста, если нужно.*

**2 тур; "лотерея"**

*Звонит телефон.*

*Ашти подходит. Слушает.*

АШТИ. Вот там есть ёмкость с заданиями. Для следующего тура нужно просто вытянуть задание себе и исполнить его. Даже удивительно, насколько они не заморочились с дизайном и стилем этого шоу. Как на дне рождения, на самом дне рождения для бедных детей.

*Все тянут и разворачивают бумажки. Читают.*

ТИТ. Номер один.

ОКСАНА *(прочитав своё)*. Нет, они издеваются!

ТИТ. "Рассказать как покидал страну тому, кому выпал номер пять. Тот должен будет пересказать это всем от себя".

ОСКАР. Номер пять у меня. "Выслушать и в свою очередь пересказать от себя историю о том, как покидал страну тот, кому выпал номер один". В — везение, эс — справедливость.

ТИТ. Пойдём за мной, Оскар. Расскажу.

*Они отходят в дальний угол.*

АШТИ. Моё задание.... Мне даже как-то неловко говорить. Сочинить миф о рождении Земли, содержащий фрагменты и элементы мифологий разных народов. "Миф, который рассказал бы инопланетянам о воображении людей". Кто-то здесь говорил о везении? .....Хорошо, я сочиню миф.

*Она тоже отходит сочинять миф. Но все остаются на сцене, скорей всего; просто не в эпицентре.*

2.

ВЕРЕЩАГИНА. Я, видимо, следующая: у меня номер два. "Рассказать о том, что перевернуло жизнь". Я могу без подготовки. То, что перевернуло жизнь, было в Индии.

МЕРАН. Пым! Нельзя называть имена стран.

ВЕРЕЩАГИНА. Хорошо. Простите. Это было на том треугольном выступе суши, про который думаешь: бог есть. Может быть, всё другое на Земле и могло возникнуть как-то случайно, как-то я не знаю как, но это место... Даже по карте видно. Я просто стояла там на краешке треугольника, смотрела на запад, прямо на запад, не моргая, туда садилось солнце. В запад и в океан. Думала: зачем? Это банальная мысль, да? Но в реальности Земля прекрасна так, как только в фантастических фильмах показывают. Ну ведь правда! И из фантастических же фильмов нам доподлинно известно, что ее обязательно уничтожат. Конечно, мы обязательно уничтожим её. Зачем? ...Впрочем, может быть, крякнется только человечество — в смысле само себя наконец уже, — а остальная жизнь, жизнь, *живое* выстоит и вздохнет, наконец, свободно… Тоже банальная мысль. Мда уж, проект "человек" странный. Впрочем, он, кажется, близок к завершению. Я отвлеклась. Но живое... Знаете, там пальмовые белки... Вот так прямо бегают вертикально по стволам, как по мачтам, вверх-вниз, как будто связывают Небо

и Землю. Прямо собой. Как будто в этом их роль. Они как частицы электричества. У этих белок такие полосочки на спинках, по легенде когда они помогали Шиве строить на остров мост, он их за это благодарно погладил нежно. И остались полосочки. Интересно, как белки могли помочь Шиве строить мост. Вдохновляли, наверно. Они очень вдохновляют, да. Там я один раз видела, как вылупляются летающие такие муравьи. Это был один час. На один час в году воздух наполняется, как призраками, летающими муравьями. Плотность — вы не представляете — почти нельзя дышать. Чуть-чуть гадко, но фантастически. И все местные жители знают, что это будет. Час волшебства, надо выключить лампы, надо прожить час, надо почти не дышать, и потом они улетучатся, рассеются. Я не знаю куда. Волшебство есть волшебство. Простите, мне просто надо рассказать, как было прекрасно до того, как для меня рухнуло всё. Я была в изгнании, потому что моя страна... но не будем о моей стране. А то "пым". Моя страна чёрная. Я была уже в изгнании бесконечность лет: то в Стамбуле, то в Тбилиси, то в Тифлисе, то в Константинополе...

МЕРАН. Пым!!

ВЕРЕЩАГИНА. ...это просто сказочные названия сказочных городов. Не более. Разве же это всё реально? Изгнание, изгнание, изгнание, работа официанткой, если повезёт. И я закончила онлайн курс инструктора йоги. Я давно уже занималась йогой на тот момент. Я скопила денег, я закончила курс, я скопила еще денег, и полетела туда... Большинству людей на этой планете куда хуже чем мне, но моя проблема в том, что я страдаю и за них тоже. ...Туда. На тот треугольник суши. Где в каждый закат стоишь на утрамбованном песке, на песке, который на самом деле дно океана, видишь насколько хватает глаз таких же разрозненных людей. Они тоже вышли смотреть на закат, смотреть на запад и думать банальную мысль: зачем. Зачем, если это так прекрасно. Зачем убивать это, зачем. Некоторые стоят на голове при этом, некоторые в позе воина... А на утрамбованном песке лежат такие крохотные-крохотные раковины моллюсков сдвоенные, похожие на крылья закальцинированных ангелов. И вот.

МЕРАН. Очень долго.

ВЕРЕЩАГИНА. Я беру две минуты времени. Я беру две минуты времени своего, чтоб дорассказать. Я уложусь. Очень быстро всё рухнуло. Я вела на утрамбованном песке йогу на закате за донейшн по-английски. Стояла картонка с реквизитами, стояла коробочка для монет, мы стояли собаками мордами вниз. Они прошли насквозь и подняли меня за ворот майки. Так вот сзади из собаки мордой вниз. Это были банальные рэкетиры. Им надо было просто отстегнуть. Я не знала просто. Они "держали" там берег. Русская мафия, абсолютный беспредел. Русская мафия.

МЕРАН И ОКСАНА. Пым.

ВЕРЕЩАГИНА. В Индии.

МЕРАН. Пым.

ВЕРЕЩАГИНА. Глобализация. Надо было просто отдать им всё. Но они заговорили по-русски, и я ответила им по-русски.

ОКСАНА. Пым. Пым.

ВЕРЕЩАГИНА. Роковая ошибка. Когда они поняли, что я из России...

ОКСАНА. Пым.

ВЕРЕЩАГИНА....Когда это понял он. Что я, как и он, из России...

ОКСАНА. Пым.

ВЕРЕЩАГИНА."Эмма Верещагина? Ну, надо же. Вот, значит, как зовут мою невесту". Его фирменный дурного вкуса сарказм. Ну, и вот. Когда он узнал, что я тоже из России, он вцепился в мое горло навсегда. Этот главный русский мафиози на Гоа.

ОКСАНА. Пым, пым, пым.

МЕРАН. Ты не похожа на русскую.

ВЕРЕЩАГИНА. А я и не русская. Я просто из России. У меня другая национальность. Одна из тех ~ста или ~двухсот, которые Россия держит *у себя внутри у себя в рабстве*.

АШТИ . Хорошее рабство. Рабство немного в жанре люкс.

ВЕРЕЩАГИНА. У меня мало времени на рассказ. Просто вообразите все клише, все клише фильмов про мафию и перемножьте. Его не останавливало ничего. У него была безграничная власть на этом клочке рая, в этом куске штата Гоа. Пым, пым, пым. Если бы вы знали, какой он страшный человек. Если бы те, кто имел с ним дело, знали. Я приходила с ним в ресторан на деловые встречи и иногда хотела проорать им, написать записку, предупредить… Знаете клише из старого кино про то, как мафия закатывает в цемент людей, иногда живьём, и их никогда не находят? Им не нужен был никакой цемент. Они просто сбрасывали людей живём в океан ночью. Если что. Это так просто, это как рыбалка наоборот. Один раз я пыталась сбежать от него, и он, поймав, взял меня потом ночью в лодку. Я была свидетелем, как он так утопил двух людей. Которые что-то ему не додали или что-то. Такие красивые лодки там. Почти как гондолы, местные гондолы. Фонарь такой у них на носу. И вот человека просто сбрасывают — с обломком чего-то, привязанным к ногам. Глухой такой звук будничный, и чернота. До чернота, после чернота, фонарь на носу, лодка качается. И ты понимаешь, что еще минуту-полторы там внизу человек живет, глотая воду. А потом не живет. А потом второй. Я не знала до конца, не стану ли я третьей. Может, он и сам до последнего не знал. ...А потом дома после этого урока он меня оттрахал элетрошокером ещё. Во всё, во что принято трахать. Для закрепления. А на следующий день он так нежен был. Он *так нежен* умел быть после того, как оттрахает электошокером. Так слюнями и заливал. У меня из всего течёт кровь, а он всё заливает слюнями. Обмен жидкостями. Знаете, "кличка", какая была у него? Псевдоним. Позывной. "Император". Знаете, я до этого думала: ну, если люди в эмиграции, значит, наверно, их в политическом и социальном устройстве на родине что-то всё-таки не устраивает, да? А если их всё устраивает, вся эта жесть, что там творится, то зачем они вообще в эмиграции. А с ним поняла. Они вообще иначе смотрят. Он, Император, считал себя эмиссаром родины. Он считал просто, что родина должна быть везде. Империя не должна нигде заканчиваться — ни в пространстве, ни во времени. Чёрная Россия на Гоа. Чёрная Россия в раю — пожалуйста. Никаких границ.

ОСКАР *(он уже вернулся)*. Конечно. Империалисты преследуют высшую трансцендентную цель (imperium sacrum), выходящую за рамки сиюминутной политики и территориальных границ. Там где вы зазеваетесь, будет их гарнизон.

ВЕРЕЩАГИНА. Империалисты и императоры. Страх, насилие вниз, взятки вверх, и вот у него уже монополия; монополия на террор. И вот он был таким носителем Империи. Таким русским Александром Македонским на Гоа. Чёрным русским. Они гонцы России. Пым, пым, пым, пым, пым. Они нигде не остановятся. Они авангард зла. Моё время вышло, кажется. Авангард зла был столько раз внутри меня, что я возненавидела себя изнутри и снаружи. Каждая клетка моего тела осквернена им.

ОКСАНА. Если ты ненавидишь себя, зачем ты так рвёшься в лучший мир?

ВЕРЕЩАГИНА. Вот что перевернуло мою жизнь, вот что перевернуло.

ТИТ. А как ты сбежаль?

ВЕРЕЩАГИНА *(не реагируя)*. Знаете, что смешно. Америка она же от того треугольника Земли, про который думаешь: бог есть, — она прямо по другую сторону шара. Меня это и прельщает. Literally противоположная сторона. Дальше убежать в пределах одной планеты невозможно.

3.

МЕРАН. Всё? Третий я. Итак, моё задание — написать письмо себе в прошлое. Я полагаю, я могу выбрать день. День прошлого. Что я тебе могу сказать, Меранчик? Держись! Всё нелегко, но всё не так уж плохо. "Жизнь очень длинная", — как писал Томас Стернз Элиот. Жизнь очень длинная. Тебе 15, кровь закипает с рассветом, просыпаешься ты по будильнику, и уже кипяток. Страна твоя кипит в унисон революционной пеной, ты молод, страна молода. Древняя твоя страна молода, как жеребенок. Народу твоему тысячи лет, а государство вырвалось из объятий соседней империи примерно тогда же, когда ты родился. А теперь попало в руки тирана, застряло в них, и кровь кипит. Маленький бар где раньше был гараж, а до — конюшня. Распаленные соратники, соратницы, революционная борьба... Жизнь очень длинная, но я помню до сих пор, как ты был горд и счастлив, когда произнес свою первую речь. И произнес хорошо. Хорошо! В тот вечер. И она там была и слушала, хоть и поднимала бровь. И потом кто-то взрослый и даже со шрамом подсел, и похвалил, и попросил похранить у себя дома что-то. Во имя революции. Впрочем, это ты знаешь. Удивительно, как шаблонна жизнь. Слово "провокатор" ты тогда знал или не знал? Не вини себя, я не виню тебя. Я пишу тебе в ту ночь. Когда в 4 утра к тебе постучали. Мама была на сутках, они всё рассчитали. И вломились к тебе: люди в масках, нелюди в масках. Я знаю, как больно, Меранчик, я помню, держись. Они вбивают тебя в пол, ты слышишь, как хрустят твои кости. Тебе кажется, что жизнь кончена. Но жизнь очень длинная. Да, они дадут тебе 15 лет. Я скажу тебе сразу, не буду таить от тебя. Терроризм и т.д. Подрывная деятельность, эквивалент тротила.... Но 15 лет прошли, 15 лет прошли, поверь мне. Я знаю, поверить почти невозможно, но 15 лет прошли. И это мгновение, когда один тащит тебя за волосы, а ты видишь как тянутся разводы крови на полу, — оно тоже пройдет. И чего только с тех пор ни будет. Приоткрыть завесу? Легко не было никогда, но почти всегда было красиво —

гарантирую. Один уже наступил тебе ботинком на затылок? Ты уже лежишь лицом в чёрной луже своей крови? Дыши, дыши впрок. Где мы только ни были, и чем только ни пробовали жить. Ты веришь, что мы делали антенны из сломанных зонтов? Ты веришь, что мы подделывали письма из будущего? Ты веришь, что мы находили камни, похожие на лица, и продавали их как останки забытых богов? Ты веришь, что мы ваяли статуи, а потом ломали статуи и продавали их как реликвии? Ты веришь, что мы смешивали каменную крошку с мукой и называли это "новым хлебом"? Что делали "амулеты" из рыбьих костей? Что мы жили там, где старые гробы идут на обшивку домов, что мы жили там, где в банках продают ночной воздух, потому что людей можно убедить, что он не так грязен, как дневной? Один уже начал бить тебя в пах, как будто штрафной отрабатывал? Дыши, Меранчик, дыши. Ты веришь, что мы жили там, где жарят и едят цикад и видят сны, что если питаться цикадами, сможешь менять кожу совсем как они?... Ну, и дурак, если веришь. Думаешь, я испорчу тебе сюрприз твоей жизни рассказом? Они уже начали допрос? Думаешь, важны факты? Важно, что прошло 50 лет, а ты еще жив. И стоишь на пороге чего-то большого. О чем не мечтал и о чем мечтал. Ты пытаешься что-то сказать, но изо рта выливается только клокотание? Ещё пару часов, и всё кончится. Ты отдохнёшь в тюрьме. Скоро, скоро. Знаешь, ты будешь развлекаться тем, что станешь закладывать в бутылки записки и рисунки и спускать их в тюремную парашу, представляя, что их ждёт Океан... А пока я развлекаю тебя. И пытаюсь внушить тебе простую мысль. "Жизнь очень длинная". Пальцы заживут, не бойся, ты будешь рисовать. Я и забыл, каким ты ещё был маленьким. Совсем ребёнок. Не удивительно, что забыл. Сам-то казался себе таким взрослым. Как говорить с подростком? Ладно, зайдем с другого края, Меранчик, та девушка... О, навострил уши. О ней еще скажу. Я знаю, что сейчас больше всего ты хочешь услышать о ней, но есть вещи и поважней. Они волочат тебя в душ, будет больно, да будет очень больно. Но им надо смыть с тебя кровь, чтобы вывести тебя. Уже скоро. Конечно, никакого клада ты никогда не нашел (я сказал недавно одним людям, что ты нашел клад — это ложь). Но "аббат Фариа" в твоей жизни был. Тебе после суда стал писать один старик, нет, не как я, *постарше*. Он сам был узником большую часть жизни, но тогда уже жил на свободе. И он стал твоим наставником. Не кривись. Такая преемственность. Солидарность революционеров. Примерно как я пишу сейчас тебе. Он много сделал для тебя, для того, чтобы ты поумнел, я бы на твоем месте был ему благодарен. Ты очень глупый, а я очень быстро умнел. Я начал учиться в тюрьме и учился всю жизнь и еще собираюсь продолжить. Чему только я ни учился... Но я чувствую, что сейчас тебя это не вдохновляет и не утешает. Ты видишь себя в зеркале и тебе кажется, что с тебя сняли кожу? Ты весь в крови, ты не можешь больше терпеть эту боль? Хорошо я скажу тебе. Девушка эта, чью грудь ты целовал тысячи раз в своих полуснах, чье имя шептал каждую ночь, а я за давностью лет забыл. (Забыл, ну, забыл ну что тут. "Жизнь очень длинная". Дело ж не в этом.) В общем, даже не сомневайся — всё было. Ну, доволен? Хорошую весть я принес? Не зря копчу небо? Подробностей? Знаешь, много воды утекло... Шучу-шучу, ну, конечно, я всё помню. Она стала твоей первой женщиной, когда ты вышел из тюрьмы. Лучше, чем в твоих полуснах, лучше. Боже мой, хотел о серьезных вещах, и куда ты меня затянул! Утром она целовала тебя так, что ты чуть было не остался. Но тебя ждала твоя жизнь. Жизнь очень длинная. *Молодым вином* тебя никто не пригубил, но выдержанным коньяком ты стать сумел, выдержанным 15 лет в дубовой бочке. Довольно редкий товар, и каждая красавица чувствовала этот запах, поверь. Да, такое письмо, я б хотел получить, теперь я вспомнил. Хорошо, слушай же. Наберись

терпения: жажда, которую ты за 15 лет накопил, побуждала многих красавиц тебя поить. Мой "аббат Фариа" мне о таком не писал, а я напишу тебе. Твоя жажда — это то, что ты мог им дать, и ты давал им ее щедро. Ненасытность — вот что ты источал. Ненасытность красавицы чувствуют безошибочно. И мало перед этим устоять. Каждая хочет утолить, а ее не утолить. Это то, что ты хочешь услышать? Так слушай. По крайней мере, так было в мое время. Хотя время мое, пока я жив. Время твое, пока ты жив, Меранито. Очень больно, я знаю, но вот они уже подсовывают тебе на подпись протокол. Там обвинений на 15 лет, и выбора нет — подписывай. У тебя будет 15 лет твоего времени в тюрьме, а знаешь, как вкусно жевать тайком ягодки чахлого кипариса у тюремного храма? Всё твоё время. А потом очень долгая жизнь. Ты думал, что ты выйдешь стариком? 30 лет — ну, конечно. Ты думаешь, 30 лет — это почти смерть. Смотри: большинству из *этих* побольше тридцати, а они себя стариками не чувствуют. И я еще не считаю себя стариком. Хотя понимаю, у них у всех есть время, у них еще будут другие шансы, а у меня нет. Я пожил для себя, а теперь возвращаюсь к тебе, Меранито. Ты много перенёс, и ты заслужил. Я хочу для тебя красивую старость. И я всё сделаю, чтоб ты увидел то, чего ни я, ни ты не видели никогда.

*Пауза.*

4.

ОКСАНА. В общем... мне даже неловко говорить, но у меня задание спеть песню. Извините.

*Оксана поёт.*

5-1.

ОСКАР. "Наша очередь". Честно говоря, я понял не всё. Честно говоря, главное, чего я не понял, это как Тит прошел предварительный тур на знание английского. Но не суть. Короче... Он все продал и купил велосипед. Потому что из страны, где он жил, по правилам можно было выехать только на “транспортной шутке”. Потом, как я понял, был костёр... А, нет, был дождь и костер развести не получилось...

ВЕРЕЩАГИНА. Разве не от первого лица надо пересказывать? Не от себя?

ОСКАР. Ох, грехи мои тяжкие. Я всё продал. Всё что было буквально... не знаю... нательный крест отца и вставные зубы матери, и собственную невинность.

ТИТ. Зачем так делаешь, а?

ОСКАР. Ну, хорошо-хорошо. *(Перестаёт ёрничать.)* Я всё продал. Мне нужен был велосипед. Потому что из страны, где я был, по правилам можно было выехать только на транспортном средстве. Я доехал до границы вечером. На пропускном пункте были два солдата, мои ровесники. "Что, лучшей жизни дозарезу хочется?" "Нет. Нет, лучшая жизнь у меня позади, но мне очень нужно". "Ничем не можем помочь". В той стране, с которой граничила та страна, другая вера, и всё другое, и они им враги. Я чужак везде, но мой путь лежал так. Мой путь лежал в трюм корабля, мне надо было к морю. "Ничем не можем помочь. Жди. Утром придет начальник, может, и пропустит".

Была ночь, была степь, я много раз мёрз в жизни, но такого холода, как в эту ночь, никогда не испытывал. Пошёл дождь, а мне казалось, что это ртуть, и она течет по костям моим, прямо сквозь череп. Они грелись в будке и, видимо, думали, что за "лучшую жизнь" надо внести аванс. Я вносил аванс. Ноги увязали в жиже, по костям текла ртуть. Текли часы. В какой-то момент я понял, что мой паспорт может насквозь промокнуть. Я постучал к ним и попросил взять хотя бы его к себе. Мой ровесник повертел паспорт в руках, зевнул и шлёпнул штамп. "Ладно, езжай уже, цуцик". Оказывается, они с самого начала могли. Я поехал. На той стороне мне сказали: "Переход через границу только пешком". Я оставил им велосипед, ради которого всё продал. Они шлёпнули штамп. Я пошёл в темноте под дождём. ....Всё. Извини, я что-то досочинил, но сам понимаешь, если б я стал рассказывать так, как ты мне... "ым... ым..."...

ТИТ. Я возьму своя минуты. Эта история ничто о мне говорит. Я сам о мне говорю. У меня была сестра. *(Оксане.)* Я, как ты, могу рассказать её лицо. Это моё лицо. Но красивое лицо от женщины.

ОКСАНА. Близнец?

ТИТ. Да, близнец. Да, ты не одна потеряль здесь самого кого любишь, Оксана. И ты не одна, в стране кого война. Я не знаю, как говорить. Её били много ночей и убили. Враги напали, домы сожгли, всех забрали и всех били, и всех убили. Они ей делали зубы вот так, они ей... везде.... везде.... Я не могу говорить. Я могу говорить на языке руками. *(Он коротко рассказывает языком жестов, который и правда знает как пытали и убили его сестру.)*

ТИТ. Я в одно время чувствую, что я убит, и в одно время чувствую, что хочу чтобы я убит. Хочу я вместо она. *Хочу я вместо она.*

*Пауза.*

ОКСАНА. Это очень страшно. Но я знаю, что будет сейчас. Сейчас ты скажешь, что тебе необходимо пожить за двоих, и поэтому... *Что ты вместо она* должен попасть в лучший мир. После того ада, который пережила она, ты должен попасть в рай на Земле за неё. Так?

АШТИ. Да, это очень удобно прикрываться страданиями других.

ТИТ. Ты правда думаль, что мне *удобно?*

МЕРАН. Или ты скажешь, что хочешь отомстить? Может быть, ты рвёшься по другую сторону границы, чтобы отомстить? Мы же не знаем, кто виноват в том, что случилось с твоей сестрой. (Если сестра на самом деле была, и если с ней на самом деле это случилось). Мы же не знаем, кого ты обвиняешь в том, что случилось с твоей сестрой. Многие во всём обвиняют Америку. Может, твоя цель месть?

ТИТ. У нее быль мечта...

ОКСАНА. Ну вот да, так и есть.

ТИТ. Вы не знаете, как иметь близнец. Не любой человек умеет любить он сам. Не любой человек умеет любить другой. *(Он переходит на родной язык. Если в*

*спектакле есть субтитры, его слова переводятся.)* Не каждый. Не каждый умеет любить себя. Не каждый умеет любить другого. Но когда бог даровал тебе близнеца... *(Понял, как сформулировать на чужом языке.)* Но когда ты имеешь близнец, это как ты имеешь *ты,* которого ты любишь больше всего в мирь. Этот *ты* любит больше всего в мирь тебя. Это как вот так зеркало и зеркало, и они один в одном... *(Возвращается к своему языку).* Это как бесконечность. Это как зеркальный коридор. И когда одно из зеркал разбивается... Да, я хочу говорить с вами на том языке, которого нет в Duolingo. *(На общем.)* Я буду брать своя минуты. Да, мы были только в одно разные: она мечталь увидеть Америка. Это ее мечта. Я буду брать своя минуты и говорить. *(На своем.)* У меня много минут, никто не угадал, что из рассказанного мной неправда. У меня много минут. Я буду говорить на языке моего народа. Вообще я говорю на нескольких языках, о существовании которых вы, возможно, не подозреваете. Но когда я пытаюсь что-то сказать на вашем языке, я чувствую себя соколом с замотанным клювом. Знаете, почему Бог разгневался на людей, когда они стали строить Вавилонскую башню? О, у меня много минут. Потому что они возжаждали сделать искусственный язык. Такой же, почти такой же, как настоящий, — только не из камней природы, а из кирпичей. Я чувствую себя соколом с замотанным клювом. Я чувствую себя собой с зашитым ртом. Но глаза мои видят. А её левый глаз вытек при пытках. Её глаза в земле. Когда мы были детьми в нашей родной деревне, которой давно нет больше, один человек в сарае, в обычном ветхом сарае показывал кино. Детей не пускали, но когда выключали свет, можно было пробраться через подкоп в углу, пол земляной был. Мы с ребятами сделали подкоп. В этом сарае она в первый раз увидела Америку. Да, у нас не было телефонов, там не было связи. Я помню ее глаза. Когда она смотрела на эти дома, похожие на горы. Ночью она не могла заснуть, а значит и я не мог. И она прошептала: "Давай поклянемся, что мы посмотрим на нее? Что увидим собственными глазами". ...Я хочу увидеть ее мечту, больше мне ничего не надо. Хочу увидеть ее мечту вот этими глазами, неотличимыми от ее глаз. У меня еще есть две минуты. ....Работы не было. Я уехал на заработки. Работы не было и там. Это бесконечность витков. На одном из витков бесконечности я нанялся охранять заброшенный аэропорт. Зачем охранять заброшенный аэропорт? Это был аэропорт близ секретного города. Где раньше велись разработки, ведущие к массовым гибелям, а сейчас уже не было ничего. Это было в степи. Время от времени приезжали местные и выламывали ковшами блоки, увозили строить свои дома. Когда меня наняли, не было уже ни облицовки, ни стекол — одно нутро. Я жил там в степи среди останков аэропорта. Там были два дерева. То есть *всего два*. Ниже меня ростом. Они росли, сплетаясь ветками. Я представлял, что это мы с сестрой. Я поливал их, носил из колодца воду. После первой ночи, когда мне приснилась боль сестры... после первой ночи листья на одном из деревьев пожелтели. Листья пожелтели посреди мая в одну ночь. Я уверен, что сейчас это дерево полностью высохло, но второе хотя бы всё ещё может обнимать его. А мне сестру никогда не обнять. Я бросил останки аэропорта и пешком пошел к ней. Каждую ночь мне снились её пытки. Они её пытали по ночам. Они пытали её так, что я кричал, понимаете, *я* кричал: "Пощадите! Убейте!". *"Убейте... её"* Каждую ночь. Главный говорил: "Называй меня Боль", Боль мое имя. Он говорил: "Называй меня так, ведь я архитектор боли". Он точил ей зубы, я знаю, в моих ушах скрежетал напильник. Они обливали кипятком ей грудь. Им нужен был крик. Я кричал. Я кричал, и она кричала. Всегда рядом был врач. Он возвращал её к жизни, чтобы не прерывалась казнь. Протирал ваткой с ядом пробуждения, я чувствовал запах нашатыря. После — камера,

потом приходили. Их было больше десяти. Я чувствовал вонь каждого. Смрад их дыхания на лице.... Я возвращался домой целую вечность, она была всё это время жива. Я старался не спать, чтобы не слышать её криков. Потом я старался спать, чтобы шептать ей "потерпи, потерпи". Чего терпеть? Пока смерть придёт. Потом я разучился спать. Войти в деревню мне не дали. Когда мы много лет назад стали беженцами, мы поселились на территории, где можно было занять полуразрушенный дом. Эта территория считалась *спорной*. Две страны притязали на неё. Маленький клочок земли совсем. И вот одна из этих стран, решила, что пора. И напала, и угнала к себе в рабство и на муки тех, кого не убила. И когда я вернулся, граница пролегала уже не там, где прежде. Меня не подпустили *наши.* И тогда я полез на высокий холм. Я поднимался из последних сил, и вот на закате я смотрел с холма на пепелище деревни и на солдат, на межу. Я упал на землю и заплакал. И тогда ее голос шепнул мне в ухо: "Потерпи". Когда я проснулся на утро, ее в живых уже не было. Всю ночь она кричала моим ртом, а я ее ртом шептал "Потерпи". Ей? Себе? Я не скажу вам, как именно её убили. Но все ее раны я ношу на своем теле. И ее глаза. Вот они, её глаза. Они смотрят на вас. *(На общем.)* Вы ничто поняли. Как жаль, что вы ничто поняли. Или хорошо. Но я всё равно рассказаль. Это мечта от неё Америка. Я убитый, но мне надо сделать ее мечту.

6.

АШТИ. Я последняя? Ну, вот мой *интегральный миф,* который я сочинила. *(Она читает заготовленное.)* В начале не было ни земли, ни неба, ни света, ни тьмы — была лишь одна пульсация: Яйцо-Рыба, подвешенное в неподвижной воде пред-мира. Оно билось в ритме сердца без плоти, укрытое дыханием дракона спящего без снов. В день без имени один-единственный луч этой пульсации рассёк оболочку. Яйцо раскололось на трое: верхняя часть стала небом, нижняя — морем, а средняя, пенистая и живая, родила Землю Тысячи Кож. Эта земля меняла облик, как небесный хамелеон, принимая формы снов богов. Боги пробуждались один за другим, и каждый, каждый считал, что он — единственный творец. Каждый творил и засыпал, и просыпался снова в измененном мире. Из снов богов возникли горы с костями из стекла, леса, что странствовали, и реки, текущие вспять. И в одном из водоворотов этих рек родилась Изначальная Тень: существо без имени, порождённое завистью бога, желавшего вернуть миру его первозданную тишину. Чтобы защитить творение, Богиня Зеркального Лика — чьё лицо всегда отражало смотрящего — решила породить существо, способное противостоять Тени. Она спустилась в подземный мир и проглотила камень, выпавший из пасти дракона спящего без снов. Девять сезонов она не произносила ни слова, и когда наконец закричала, родила не через чрево, а через собственную тень — прозрачного ребёнка по имени Каэль, носителя эха первых светов. Каэль рос, питаясь чёрным молоком полярных сияний. Он не говорил, а пел на языке, от которого плодородели растения и плакали камни. Изначальная Тень, услышав эти песни, пыталась соблазнить его бессмертием, а потом — уничтожить, украв его имя. Тогда Каэль отправился на поиски утраченного Имени, пройдя семь кругов забвения, сразившись со стражами мёртвых звёзд и пожертвовав одним из своих трёх сердец, чтобы спасти народ, созданный из тумана. В последней битве он противостоял Тени не оружием, а историей — историей мира, историей, которую слышите вы. И, внимая ей, Тень задрожала, а потом рассыпалась в прах, ибо ничто не может выжить, услышав эхо собственного начала. Каэль, почти лишённый памяти, лёг

в пещере, сложенной из поющих раковин. Он всё ещё спит, и говорят, что мир держится лишь до тех пор, пока он видит сны.

- Wow.

ОСКАР. Это неслабо. Это по-настоящему не слабо.

*Звонит телефон.*

МЕРАН. Я подойду. *(Берёт трубку. Слушает полностью.)* В общем, два сообщения. Первое: они обнаружили, что участница Ашти использовала при ответе искусственный интеллект.

АШТИ. Что? Они смеются?

МЕРАН. Нет. В рамках шоу будут сняты все выигранные минуты от следующего тура она будет отстранена, после шоу будут наложены санкции.

АШТИ. *Что??*

МЕРАН. Второе. В общем, это тур, в котором мы должны обратиться напрямую к кому-то из зрителей. Типа аукцион.

ВЕРЕЩАГИНА. Что это значит?

МЕРАН. Интерактивный тур.

ОКСАНА. К *этим* зрителям?

МЕРАН. Нет, к тем, которые смотрят по телевизору. В общем, организаторы устраивают что-то вроде аукциона. Мы можем обратиться к зрителям, которые смотрят шоу, и предложить им от себя что-то. Зрители — каждый — может купить *токены*... поставить на нас токены.

ОКСАНА. Что такое токены?

МЕРАН. Неважно, насколько я понял, они так называют очки. В общем. Кто-то может за кого-то из нас проголосовать после этого тура. Купив эти самые токены. В туре побеждает тот, кого купили дороже.

ВЕРЕЩАГИНА. Что значит "купили"?

МЕРАН. За кого кто-то заплатил самую высокую цену. Как аукцион. Нужно обращаться к потенциальному покупателю. Нужно что-то предложить. Они сказали: решать может каждый гражданин потенциально, решать кого из нас взять в граждане к ним. Нужно предложить что-то такое, за что много заплатят. Предложить кому-то неизвестному, но *кому-то.*

ОСКАР. То есть миллионеру, например. Тому, кто реально дорого даст?

МЕРАН. Я ничего больше не знаю. Они сказали: в этом туре говорить надо туда. Там вверху камера. В неё.

**3 тур; аукцион**

*(Когда не забывают или не отвлекаются на препирательства, все говорят всё вверх.)*

1.

МЕРАН. Я начну?

ОСКАР. По старшинству?

МЕРАН. Даже если и так. Я. Что я могу предложить? Здесь такие девушки, здесь такие истории, рабство с ресторанами, наука в парандже; здесь столько соблазнов. На невольничьем рынке где-нибудь в Тунисе или Бахчисарае лет 300 назад человек моего возраста стоил бы в лучшем случае как коза, не так ли. А то и как мешок капусты.

ОКСАНА. Смотря по сезону.

МЕРАН. Смотря по сезону. Но точно не как молодой волк. Что я могу предложить? Я могу предложить стать козлом отпущения. А это не так и мало, если рассудить. Я беру три минуты! Я беру три минуты времени и я вам расскажу, как это. Может быть, вам и понравится — who knows. Я беру три минуты, чтоб рассказать вам — не про себя. Чтоб рассказать вам про жертвенный кризис. Это известная теория одного уроженца Авиньона, но известные теории в последнее время модно напрочь забывать. Когда в обществе возникал кризис — война, эпидемия, распад социальных структур — люди неизбежно искали фигуру, на которую можно было бы возложить ответственность за происходящий хаос. Этот механизм, который уроженец Авиньона называл жертвенным кризисом, представлял собой момент, когда насилие угрожало распространиться бесконтрольно, превращая всех в потенциальных врагов. Однако сообщество инстинктивно находило выход: оно выделяло одну жертву, чаще всего невиновную, но маргинализированную — чужака, преступника, ведьму, калеку, иногда кого-то слишком талантливого, слишком выдающегося, слишком... кого-то типа мессии, например. Её устранение, будь то убийство или изгнание, становилось катализатором восстановления порядка. Общество спонтанно приходило к убеждению, что именно эта жертва несла в себе источник бедствий, и её ликвидация предотвращала дальнейшие горшие катастрофы. В реальности же это был лишь способ временно стабилизировать ситуацию, создав иллюзию разрешения кризиса. Со временем этот механизм повторялся, закрепляясь в ритуалах и мифологических структурах, превращая насилие над жертвой в сакральную и «необходимую» практику. Так вот. *(Вверх)*. Так вот. Купите меня как жертву. Как жертву с отсрочкой. Купите меня и дайте мне пять лет пожить. Пять лет пролетят незаметно. Это как банковский вклад на пять лет. А потом — на ваше усмотрение.

ОКСАНА. Вы что думаете, вас на площади распнут?

АШТИ. Или сожгут?

ТИТ. Или съедят?

МЕРАН. Нет, это совсем не обязательно. Жертва может принять разные обличия в наше время. За пять лет — мало ли что может случиться. Вы сами выберете, на что

потратить накопленное, когда "закроете вклад". Может, у вашей фирмы будут проблемы с налогами или мало ли. И вы меня назначите ответственным задним числом. В тюрьме я уже сидел, мне не привыкать, в тюрьме жизнь тоже. А может, у вас будет новая любовь, а жена не дает развод...

ВЕРЕЩАГИНА. Вы что намекаете, что убьёте её?

МЕРАН. Нет. Нет. Я никого не убью. Но в тюрьме я уже сидел, повторяю. А вот в первом мире я ещё никогда не жил. Ничего такого нелегального — я просто фантазирую. Может быть, и ничего такого, но лучше подстраховаться, разве не так? Не лучше ли подстраховаться? Не лучше ли купить себе такого человека, если есть возможность купить человека? Если есть возможность купить козла отпущения.

ВЕРЕЩАГИНА. Вы себя будто кофе подвешиваете.

МЕРАН. А может быть... Может быть вам когда-то захочется испытать еще более уникальный опыт... вроде дуэли. Безнаказанной. Всё можно заранее урегулировать....

АШТИ. Мне кажется, стать сакральной жертвой и пойти за кого-то в тюрьму по фискальной статье или дать пристрелить себя, как козла, от скуки — это всё-таки разные вещи.

МЕРАН. Стать сакральной жертвой — это прервать круг насилия. Это прервать цикл насилия. *(Вверх.)* Мало ли. Может быть... вам неистово захочется убить кого-то. Невыразимо захочется. Бывает же так. Вроде бы всемогущество, а убить вот кого-то своими руками... просто нажать на курок вот так вот человеку в лоб и бац. У кого есть такой опыт? Не у многих. Есть ли у меня? О, это уже тайна частной жизни. Не завораживает? Я хочу победить. Я ничего такого не говорю. Я просто раскладываю карты возможностей. Может быть, вы придумаете что-то получше. Через пять лет. Протестируйте. Вложение должно окупиться. Подвешенная жертва. И я готов. Я не хочу долго жить, я уже жил долго. Но я никогда не жил хорошо, у меня нет такого опыта. А опыт — это то, что я ценю. Я ценю опыт. Мне важно попробовать. А вы — хотите попробовать? Вы? Вот вы? *(Вверх. Всё вверх, всё вверх.)*

*Время истекло.*

2.

ТИТ *(вверх)*. А я... я тогда отдам часть тела. Я не знаю, как называется. То что здесь. Или то, что здесь. Скажи кто-нибудь, как это называется. Я молодой, я здоровый, здоровое тело. Хорошее здоровье. Я отдам. Или опыт на меня можно ставить в лаборатория. Я готов там быть без этого и без этого, лучше там без этого, чем здесь с этим и с этим. Кровь могу. Могу отдавать кровь! Хорошая кровь. Хорошая!

ОСКАР. Воистину жалкое — новое классное.

ТИТ. Всё могу. Кому-то надо? В это... это…. или моё это?… Помоги перевод? Нет перевод... *(Переходит на свой язык.)* Вы можете даже один глаз у меня забрать. Только один оставьте. Мне нужно посмотреть хотя бы один глазом моей сестры на мечта от неё.

3.

ОСКАР. Ты закончил? Что ж, тогда я начну *мой звёздный час*. Скажу сразу: я беру все минуты. Я ставлю все на это поле и вот я. Человек, который держал вот так в руках двух воскресающих аксолотлей. Стою перед тобой, неизвестным человеком. Немного похоже на невольничий рынок и впрямь, он прав. И я обращаюсь напрямик к тому, кто может купить всё. К тебе. Купить можно всё в самом деле. Женщину... ах, просите, неполиткорректно. Скажем, секс. Купить можно секс, киллера, почку, остров, место в космическом корабле, бункер в Антарктиде, приватный мавзолей на Масличной горе... А как на счёт друга? Как друг я подойду не всякому. Поэтому я покажу себя, а ты решишь — вдруг я тебе *то, что надо.* Представь, что я не стою здесь, как дурак, с двумя воображаемыми воскрешающими аксолотлями, а сижу у тебя с бокалом копченого виски в пентхаусе на Манхеттене или, может, в Калифорнии в Hollywood Hills... Кстати, я актер. Не в том смысле, что сейчас выйду из образа, а в том, что актер по профессии. Не только, но и. Есть актерское образование. Помните, как в финале одной пьесы? "- Актер повесился. — Испортил песню дурак". Мне, кстати, довелось однажды играть Актера в этой пьесе. Актер играющий актера. Вообще мне иногда кажется, что на этом маленьком "ковчеге" все так или иначе такие неплохие актеры прям: столько ролей сыграли, столько душещипательных историй... Нет, я не ставлю под сомнение их истинность. *(Шёпотом, ёрничая, как секрет).* Я ставлю под сомнение их истинность. *(Нормально.)* Это кто, это Маркес сказал что-то вроде: «Художественная литература была изобретена в тот день, когда Иона вернулся домой и сказал жене, "Ты знаешь, дорогая, меня не было три дня, и у меня засос на шее, потому что меня проглотил кит"? Я думаю, Тит, если бы его и вправду проглотил кит, домой он не вернулся бы. Как ты думаете, Эмма Верещагина? Там, где вы с Крестным отцом топили людей, там водились киты? Нет-нет, спасибо вам. Сегодня я пополнил свою копилку. Я, знаете, немного коллекционирую истории. Как Иван Карамазов, хотя сегодня слишком много о России. "Пым", как говорится. Я не очень-то ее люблю. Хотя у меня когда-то, как у всех, была русская девушка. А еще я когда-то летел *над этой страной* ну, блин. Столько леса и столько холода. Евразии не повезло, что она не раскололась где-то посерединке. И человечеству не повезло. Такой большой материк не приведет ни к чему доброму. Слишком много дикости в центре мира. Годится только для каторги, ну и для свалки ядерных отходов подойдёт. Но я отвлёкся. Кстати, я недавно посмотрел одно видео, загуглите, где дочь Сталина спрашивают про папу. (https://www.facebook.com/oleg.kuvaev/videos/685271420566673). Видео короткое, буквально секундочек 20. И все секундочек 20 она делает вот так. Я представляю это как огромный торт из смерзшейся земли, снега, трупов, лесоповала и тел репрессированных. Размером с гору такой торт репрессий и на верхушечке сидит вишенкой старушка-дочка диктатора и делает вот так. .....Почему я об этом вообще заговорил? А. Коллекция историй, как у Ивана Карамазова. Я ж говорил, что про себя не очень-то люблю. Давайте поиграем, как вначале в три истории. Только про других. А вы угадайте, что неправда. Как вам такая? Провинциальная танцевальная школа для девочек-сирот, интернат. Она находилась в нескольких десятков километрах от полигона, где в первый раз взорвали первую атомную бомбу — большой шаг в истории человечества. В ней было 10 учениц 10-12 лет. Стёкла выбило взрывной волной, а потом полетел пепел. Я не знаю, за каким чёртом, но в свидетельстве сказано, что девочки решили, что это летний чёрный снег, не холодный, а горячий. И

делали вот так. *(Ртом ловит снег.)* Никто не дожил до совершеннолетия. Или как вам такая: военные входят в разоренный дом. Перед ними семья: с одной стороны мама и папа, с другой брат и сестра лет 5-7. Все на коленях, руки связаны. Пальцы отрезаны, глаза выколоты, все мертвы. Военным трудно сказать, кого пытали первыми, кого на глазах у кого. Двое военных рассказывают это на пресс-конференции. У них дрожат голоса и руки. Ах, да, там еще посреди стоял стол, за которым убившие ели еду убитых. Как вам такая? Отцу возвращают с войны тело сына обезглавленным. С отрезанной головой. Он решает не смиряться. И ищет голову сына. Ищет в интернете. И находит. Она выставлена в продаже в той стране (врагами) за 10 тысяч долларов. И отец пробирается нелегально в ту страну. И выкупает его голову. Она лежала в холодильнике с мороженым. Как вы думаете, это правда? Это правда. Они все правда. Вот сюрприз. А вас не смутило, что я вам рассказал о каких-то там 10 девочках, а не Хиросиме? Имеют ли вообще значения какие-то 10 девочек в сравнении с баснословной трагедией? К тому, же они были из страны, сбросившей бомбу. Ладно, я знаю, это дурная привычка играть в Сократа. Но, может, тебе это нравится? Может, тебе не помешает домашний Сократ? Ладно, смешная история. Это было году в 2025-м. Снимали "Белоснежку", и на роли гномов решили взять актеров *маленького роста*. Но один актер маленького роста суперзвезда написал, что это неэтично, гадко и унизительно. И всех 12 актеров маленького роста уволили и заменили компьютерной графикой. Жесть доброй воли, так сказать. 12 актеров маленького роста лишились работы, зато этика соблюдена. Как тебе такое, Илон Маск? То есть я, конечно, обращаюсь не к Илону Маску, а к тебе, неизвестный человек. *(Шепотом.)* Шучу, я обращаюсь к Илону Маску. *(Нормально.)* Шучу, что шучу. *(Шепотом.)* Шучу, что шучу. *(Нормально.)* Шучу, что шучу. *(Шепотом.)* Шучу.... Так можно километрами, не правда ли? К тому же, возможно, ты знаешь эту историю, особенно если ты сам в Голливуде. Почему я думаю, что ты в Голливуде? Ты очень богатый, ты эксцентричный... всё сходится. А как ты думаешь, это странно или не странно? Что самые высокооплачиваемые люди на Земле — это голливудские артисты и политики. Про то, что между ними мало разницы, я не буду шутить. Вообще про политику отдельно, а вот актеры... Она выходит на сцену за статуэткой, заслуженной за то, что она достоверно изображала человеческое страдание, её банковский счёт изобилен, она говорит: "И отдельно я хочу поблагодарить всех секс-работниц, с которыми мы консультировались, я обещаю вам, что и дальше буду подсвечивать ваши проблемы." Аплодисменты. Донору донорово, реципиенту всё. Странная сущность художник — человек, который кормится чужим страданием и, как пеликан какой отрыгивает его, чуть переваренное и чуть приправленное собственной кровью, во рты зрителям... *З*десь тоже кое-кто подпитался, как мне кажется, я повторяю, но я не сужу.

Один человек изображает другого человека, особенно ярко проявляя индивидуальность. Ин-ди-видуальность. Как мне она казалась когда-то важна! Сейчас я думаю, что чем общество сильнее ценит индивидуальность, тем оно уязвимей и обреченнее. Парадокс? Вообще-то природа нацелена на сохранения вида, а не индивида. Страшная мысль. Очень страшная мысль. Природа нацелена на сохранения вида, а не индивидуальности. Как и диктаторы. Одна пчела собирает за жизнь чайную ложку меда и жизнь ее длится дней 40. А вот весь улей... а вот весь род....  Можно родить другого солдата на смену сломанному. Солдат заменим как лампочка в торшере. Бессмертность в серийности. Индивидуализация — уязвимость. И они хорошо знают это. Те, кто мобилизуют войска, а не распускает войска. Ценность низкой цены человеческой жизни недооценена. Это страшное оружие. В

благополучной стране (если, конечно, остались еще благополучные страны), поди скажи кому-нибудь: иди на фронт. Надо продолжать? А там, где человеческая жизнь трудна, уродлива и мало стоит, наберутся сотни тысяч. Это биологическое оружие. Вот Фолкнер говорил, что несчастье для человека — это незнание своего местоположения, своего положения в мире, своей роли. Я думаю, что для общества тоже. Кто-то думает, что наша эпоха — эпоха где мир является ценностью и целью? Ха-ха-ха. От того, что пары морфия шепчут вам, что вы живете в 21 веке и заняты проблемами постинформационного общества, у других не убавится ядерных ракет и устремлений в духе Чингиз Хана. Вам их жаль, а им вас не жаль. Вам их жаль, а им вас не жаль. Ещё одна история. Она из страны, вся экономика которой стоит на том, что химическая промышленность синтезирует наркотик, и его продают вооружёнными группировками соседних стран.... Или хватит историй? Вы думаете, я какой-то там ультраправый, да? А вот и нет. Я веган, я за право на аборты, и возможность менять пол, я до революции в моей стране был акционером одного стартапа по очистке океана (а не кидал, как некоторые, бутылки туда, Меран). Я, может быть, левее некоторых левых, но! Но во-первых, когда трансгендеры поддерживают исламских фундаменталистов, я подозреваю, что они не вполне представляют, что те сделают с ними, когда победят. А во-вторых, я считаю, что ультралевые больше других виноваты, что фашисты и монстры приходят к власти. Причём всегда. И никогда не признают этого. Угроза, что сейчас придут левые и всё переделят, или всех отменят и всем укажут как жить, заставляют умеренных поддерживать правых. Права меньшинств, не спорю, надо защищать, но если вы будете защищать только их, большинство никогда вас не выберет. Оно выберет того, кто всё в итоге разъебет. И вас первыми. Сожжет ваши книги на площадях и сотрет из Облака. Сожжет ваши книги и вас, начнет с книг. Не помните старого доброго Гоббса? Только страх смерти и желание мира побуждают людей заключить общественный договор и создать Левиафана — суверена, который обуздает насилие, монополизировав насилие. Иначе насилие будет как тот же океан. И кстати: раньше говорили, что историю пишут победители. Сейчас правильно сказать: историю пишут те, кто настраивает алгоритмы. Кстати, я на всякий случай общаюсь с Искусственным интеллектом очень вежливо. Вдруг мне это зачтется, когда он захватит мир. А вы? Если я вам этого не скажу, никто не скажет. Я ваш enfant terrible и ваш продающийся друг. В этом мире в словаре до сих пор есть слово "равенство". Равенства нет, а слово есть. Одни летают в космос, покупают острова, чипы в мозг и друзей (надеюсь), а другие выковыривают с четырех лет платиновые проводочки на самой большой в мире свалке техники в Ганне, куда свозятся ваши айфоны и фены… Пым, сорри за антирекламу страны. Ты, кстати, тоже туда попадёшь. Нет, не ты мой друг на Манхеттене, а эта камера, в которую я смотрю. Через которую я машу тебе сейчас, у меня есть море историй для тебя. Кстати, "платиной" навеяло. Есть история про то, что когда руководителю советского атомного проекта понадобился для экспериментов центнер платины, собрали по всем музеям страны артефакты и на переплавку привезли. Вот до чего людям бомбу надо было сочинить. И, кстати, это до сих пор так. Где-то согласовывают, с профсоюзами и выносят на голосование в двух палатах в трёх чтениях, а где-то запускают завод в три смены 24/7, нанимают тех, кому некуда идти (прямо по Достоевскому), берут и делают. Делают бомбы, я имею в виду. Как вы думаете, кто выиграет? Ха. Говорят, Маринетти, вспоминая холодные макароны своей юности, решил запретить пасту, считая, что она делает итальянцев ленивыми. Вместо этого он предложил кухню будущего. Помню блюдо «курофиат» — птица,

фаршированная шарикоподшипниками, подаваемая женщиной из завтрашнего дня — лысой официанткой в очках. Я вас не утомил? Я в юности сам был такой романтик. А сейчас думаю: господи. Вся мировая культура вертится до 20 века вокруг разрывания девственной плевы, вся экономика вокруг оргазма, вся психическая жизнь вокруг того, что одна половина человечества инстинктивно хочет оплодотворить всё, что движется и чтоб всё оплодотворяемое верно было только им, а другая... нет, на эту территорию я даже заходить не буду, не заманите. *(Шёпотом.)* Другая хочет, чтоб их до смерти хотели, но не объективировали. *(Нормально.)* Дышь, дышь, правый хук, левый хук от феминисток. Да я на вашей стороне! И это 21 век. Это планета поставила нам ноль, как говорится. Ребята, сконструируйте уже себе *реально хорошие* игрушки для взрослых, бросьте на это немного потенциала научного, узаконьте синтезированное искусственным интеллектом порно и займитесь важными делами, наконец. Пора мир спасать так-то. Сублимировать на спасение мира. Вам нормально, что этот мир держится на том, что атомные бомбы есть у всех диктаторов? Просто как на трёх черепахах стоит на атомных бомбах в руках диктаторов. Вам это не жмёт? — Нет, мы живём в 21 веке, мы занимаемся высокими вопросами равенства и важности, чтоб никто никого не оскорбил, чтоб все друг друга называли правильно, и потребляли этично. Вам нормально, что весь ваш предметный мир сделан в Китае? Знаю, "пым". Что всё ваше благополучие держится на том, что есть такая страна, где миллиард человек находится в капиталистическом рабстве с социалистическим лицом, не говоря про миллион уйгуров, которые просто в рабстве. Что, время выходит, заканчивать игру в Сократа? Ну, что ж, я закончу. Вот я стою перед тобой, человек с двумя аксолотлями. Тогда они воскресли, но оба умерли от старости уже. Так что можем считать, что я стою с их призраками. Чувствую их вес... Это актерский навык. Я открыто говорю вам: я актер. Могу стать вашим другом и вашим актером.

4.

ОКСАНА *(вверх)*. Всё это безглуздая нелепица. Я должна признаться, что я обманула. Моя история — неправда. Моя история — другая история. Простите меня. Теперь я вижу, что я должна рассказать всю правду. Вернее, не всю правду, а просто правду, просто правду и всё. Да, я ездила через границу, да, я кричала под ним и обнимала его бритый череп. Да, да, да. И он погиб, и его глаза и пальцы мне снятся ночами. Да! Да! Но этот ребёнок не его. Я клянусь, что скрыла только для того, чтоб уберечь её. *(Обнимает живот.)* Но теперь я вижу, что уберечь её, и уберечь всех вас, всех нас я могу лишь истиной. Когда я вернулась, я увидела сон. Той ночью... на полу, от самого окна до двери, лежал отпечаток витража, подвижный, как калейдоскоп. Простая свеча исторгала из себя столько света.... Я посмотрела вверх, я посмотрела вверх и мне показалось, что это тёплое восковое марево, марево-варево плещется на дне огромного чернильного колодца, и он тянется на много световых лет в высоту. Оно упиралось... оно упиралось в прекрасную белую звезду. «Наверно, если бросить взор сверху, увидишь, как звезда отражается в воде» .... Уууу я представила — я представила, как этот самый взор действительно падает в зияющую дыру, набирает ускорение в чёрной трубе, летит, летит всё быстрее и, наконец, впивается, впивается, вонзается в безупречный круг золотого света с пронзительно яркой точкой, точкой

всего… У меня прямо сейчас кружится всё в глазах. Как от порыва ветра в оцепенении встрепенулась занавеска; заволновалась и заполнила своим подвижным телом полкомнаты. Неправдоподобно медленно открывалась дверь. Чертила на полу окружность и закрашивала белым её нутро. Когда всё уже до краёв наполнилось благоговейным трепетом, как будто я слушала фугу Баха в безвоздушном пространстве, ОН ВОШЁЛ… Сначала босые ступни. Он взошел на отблеск витража, как на лунную дорожку, и двинулся по ней, как по воде. Пятна света не пачкали Его, а послушно стелились у ног. И, Боже, как Он был бел… Я смотрела... я смотрела на него, не отрываясь, а проваливаясь в белизну невесомого тела, растворяясь в ней взглядом так, как будто весь спектр, все цвета, что когда-то вырвались из первородности, снова сворачивались и исчезали в ослепительный свет. Он был прекрасен. Этого не надо говорить, это понятно и так, без слов, но, черт возьми, ведь и словам иногда нужно внести свою лепту… Он был прекрасен, бел и страшен безмерно. И шёл ко мне по дороге из витража, похожего на ковёр-самолёт и мост через Лету... Он протянул раскрытую ладонь, и она коснулась единомоментно руки и сердца… Он посмотрел мне в глаза, его взгляд был свет. Он сказал: «Не бойся ничего». Он сказал: «Блаженна Ты, ибо обрела милость у Господа». Он сказал: «Спустился свет с неба, дабы обитать в Тебе и через Тебя обитать в целом мире. Господь уготовил жилище Себе в духе Твоём. Радуйся же, ибо дочь, которую ты носишь под сердцем, Дитя Его». Это всё. Всё.

- Это что?

ОКСАНА. Моя дочь, ребенок которого я ношу во чреве, моя дочь — дочь бога. Вот и всё.

*Некоторое смятение.*

АШТИ. Но это же чушь.

ОСКАР. Экстраординарное заявление требуют экстраординарных доказательств. Вообще-то.

ОКСАНА. НЕТ.

*Пауза.*

ОКСАНА. Нет, это было раньше. Сейчас экстраординарное заявление требуют экстраординарного количество просмотров. Иначе оно провал. И мое экстраординарное заявления произнесено и услышано. Даже если это чушь (а это не чушь, это истина), но даже если это чушь, я уже сказала это в прямом эфире. Оно услышано, а значит, существует.

*(У неё был приступ вдохновения (или озарения), и теперь она пробует последствия на вкус, узнавая их на ходу и обнаруживая; и будучи несколько опьяненной ими.)*

ОКСАНА. Чушь или не чушь не вам решать. Чушь или не чушь будут решать те, кто поверит в это или не поверит. Ибо кто такой бог? Бог — это тот, в кого верят, не так ли? *(Вверх.)* То, что я предлагаю вам — вам, кем бы вы ни были, вам, кому выпадет этот шанс — это стать опекуном богини, богини, которая родится у вас на руках,

богини, которой вы приготовите детскую — в вашем доме или в вашем замке, в вашем хлеву — я не знаю где. Так ли важно, верите ли вы. Важно верят ли те, кто верят. Ей будут поклоняться. Господи, господи, я ношу во чреве дочь твою. Господи, как же мелко всё остальное. Сесть в тюрьму за чужие долги. Сесть в тюрьму за чужие долги или грохнуть жену постаревшую — это жертва? Вы серьёзно? Продать свою почку — это цена? Моя дочь взойдет на крест. Я омою слезами её стигматы. Что за мир, что за жалкий мир.  Я стою перед тобой с твоей Госпожой во чреве. Я прошу тебя: открой ей свой дом. Открой ей свой дом и свою родину. Нам нужна твоя помощь. Пойми же: меня оплодотворил бог. А ты — ты можешь войти в историю мира. Такой шанс выпадает раз в несколько тысяч лет. Мир смотрит на тебя не выпусти из рук журавля своего. Не выпусти из рук ангела.

*(Она выходит из транса.)*

*Звонит телефон яростно.*

АШТИ. Я возьму на сей раз и скажу им.... Алло!

*Ашти берет трубку, но ничего "сказать им" не успевает.*

АШТИ. Они объявляют следующий тур.

ВЕРЕЩАГИНА. Но не все ещё поучаствовали...

АШТИ. ...Они говорят, что это форс-мажор.

ОСКАР. Видимо, у них скачок рейтинга.

АШТИ. Следующее обстоятельство: теперь мы должны поиграть в ток-шоу.

ОСКАР. Ток-шоу внутри ток-шоу?

АШТИ. Ток-шоу внутри ток-шоу. Они говорят, ты ведущая.

ВЕРЕЩАГИНА. Я? Почему я ведущая?

АШТИ. Может быть, потому что ты вроде тележурналист — ?

ОСКАР. Кажется, шоу перешло на другой уровень.

МЕРАН. Может, они просто хотят потянуть время прежде чем решить, что с этим делать?

АШТИ. Тебя к телефону.

*(Верещагина слушает.)*

ВЕРЕЩАГИНА *(в трубку)*. Да. Да.

ОСКАР. Браво. Браво. Вот это ложь. Ложь уровня бог.

ОКСАНА. Это не ложь. Вдохновение, с которым я говорила, — разве это не доказательство?

МЕРАН. Если только это ни было отрепетировано.

ОКСАНА. Разве это не бог говорил через меня?

АШТИ. Бог прекрасно говорит по-английски, как известно.

*Верещагина вешает трубку.*

ВЕРЕЩАГИНА. Я должна говорить с тобой так, как будто ты уже выиграла, будто ты богоматерь, и я беру у тебя интервью на тв.

ОКСАНА. Я и есть *богоматерь.*

**Экстра тур; шоу в шоу**

*Они занимают мизансцену шоу в шоу.*

ВЕРЕЩАГИНА. Ну, что ж, начнём... Первый вопрос не самый оригинальный: что вы почувствовали, когда осознали, что... э....

ОКСАНА. Что Господь уготовил жилище Себе в духе моём? Ответственность.

ВЕРЕЩАГИНА. За дочь?

ОКСАНА. За Землю.

ВЕРЕЩАГИНА. Это очень... благородно, но скажите, как вы думаете: в условиях глобализации, в условиях клипового сознания, в условиях конкуренции с другими религиями даже... много ли может сделать... эээ... новый бог. Новая богиня.

ОКСАНА. Я считаю, что возможности, которые дают сегодня медиа, позволят богу преодолеть все границы. Языковые, территориальные, имущественные — любые. Слово божье понесется по Земле без препятствий.

ВЕРЕШАГИНА. Через Инстаграм.

ОКСАНА. А хоть бы и через Инстаграм.

ВЕРЕЩАГИНА. В каком возрасте вы планируете завести дочери аккаунт?

ОКСАНА. Я думаю, что сделаю это уже сейчас.

ВЕРЕЩАГИНА. О, это мне напоминает, как в 19 веке новорожденных дворянских детей записывали в полк, и к совершеннолетию они уже дослуживались до серьёзных чинов... А рекламные интеграции предусмотрены?

ОКСАНА. Ты напрасно взяла такой тон. Напрасно решила паясничать. Но я отвечу на твой вопрос. В рекламных интеграциях не вижу ничего дурного. Если мировые корпорации будут вкладывать деньги, моя дочь сможет перераспределять их. Отдавать жертвам войн, жертвам голода, жертвам насилия, жертвам стихийных бедствий...

ВЕРЕЩАГИНА. А чудо будет?

ОКСАНА. А чудо уже есть. Чудо — то, что она есть. Вот послушай.

*Она прикладывает руку Верещагиной к своему животу. Та слушает жизнь зачарованно.*

ВЕРЕЩАГИНА. Толкается… ……..Ведь это шоу внутри шоу. Это шоу внутри шоу. Я бы многое отдала, чтобы, когда оно кончилось, ты вынула бы из под одежды накладной живот, и оказалось бы, что играла в шоу внутри шоу, а на самом деле ничего не было.

ОКСАНА. Что за странное откровение? Ты не хочешь, чтоб этот мир посетил бог?

ВЕРЕЩАГИНА. Нет, я не хочу другое, мне просто... впрочем, не обращай внимания. Я сама не до конца поняла свою мысль. Это что-то такое....

ОКСАНА. А как ты думаешь, почему всё-таки они выбрали именно тебя, чтоб вести со мной это шоу внутри шоу? Просто потому что эффектно? Откровение подруг или нежная дуэль... Пока твоя страна продолжает бомбить и насиловать мою страну.

ВЕРЕЩАГИНА. Я уже давно-давно не живу там.

ОКСАНА. Я тоже уже давно не живу.

ВЕРЕЩАГИНА. ....но ты хочешь, чтобы жила твоя дочь. Знаешь, есть вещь, которую я не рассказала. У меня тоже была дочь.

ОКСАНА. Что?

ВЕРЕЩАГИНА. У меня была дочь. От него. От Императора. Семь месяцев, что мы были с ней, и девять месяцев с ней внутри до этого — не смотря ни на что — были самыми важными месяцами в моей жизни.

ОКСАНА. Я думаю, ты блефуешь.

ВЕРЕЩАГИНА. Что? Почему?

ОКСАНА. Потому что ты бы сказала это.

ВЕРЕЩАГИНА. Да ты что! Ты думаешь, тебе всё известно про материнство и про блеф? Знаешь, я до сих пор ощущаю свои соски по-разному. Как будто это соски двух разных женщин: одна кормила, а другая нет. При чём тут соски? При том, что моя дочка брала только левый. Никогда не брала правый сосок. Я думала, что ей просто почему-то неудобно на ту сторону, попробовала сцеживать из правой груди, наливать в бутылочку — ничего. Она просто не хотела молоко из моей правой груди. Я до сих пор чувствую: эта грудь — та, молоко из которой она любила; а эта — та, из которой нет. Ты не можешь еще понять этого. Но ты уже можешь представить.

ОКСАНА. ....почему ты не сказала?

ВЕРЕЩАГИНА. Я не хотела трепать её имя.

ОКСАНА.....А как ее звали?

ВЕРЕЩАГИНА. А как ты назовёшь свою?

ОКСАНА *(выходит вовне из зоны частной сопричастности).* Я предоставлю право назвать ее тому, кто кипит нам эти токены. Тому, кто возьмёт её к себе. Кто купит нам этот билет в этот мир — он сможет назвать дочь бога. Вернее, назвать бога, потому что дочь бога сама бог.

ВЕРЕЩАГИНА *(вкрадчиво).* Но это же ложь.

ОКСАНА. Я не буду тратить силы, чтобы убедить тебя.

ВЕРЕЩАГИНА. Ладно. Ладно. А можно мне ещё раз?...

ОКСАНА. Пожалуйста.

*Верещагина прикасается к ее животу.*

АШТИ *(неожиданно).* А можно мне тоже?

*Она подходит и тоже трогает живот Оксаны.*

АШТИ. Красиво. И послушать тоже можно? *(Склоняется и слушает.)* Красиво, когда внутри тебя человек.

ОКСАНА. Бог. Богиня.

АШТИ. Мне папа рассказывал в детстве сказку, которую я страшно любила. Можно я расскажу ее твоей дочке? "В древние времена герой с красивым древним именем спустился в подземный мир, чтобы сразиться с богами смерти. Но он проиграл. Боги убили его и повесили его голову на священном дереве. Со временем дерево разрослось. Боги смерти запретили приближаться к нему. Однажды дочь одного из богов нарушила запрет, пленённая красотой. Череп героя заговорил с ней и сказал:
— Ты хочешь попробовать его плоды?
— Да.
— Тогда протяни руку.
Когда она сделала это, череп плюнул ей в ладонь, и в этот момент она зачала героя. Разгневанные боги подземного мира хотели убить её, но она убежала на землю и родила ребенка, который, когда вырос, спустился в подземный мир, чтобы сразиться с ними..." Суть этой сказки в том, что ее можно рассказывать без конца; бесконечность циклов рождения и поражения. Просто каждый раз прибавляется еще одна голова. Цепная реакция. Я хочу сказать тебе, Оксана, знаешь... лучше бы внутри тебя был человек. Я ненавижу богов, да это личное. Или я ненавижу людей? Или я ненавижу людей, которые любят богов? Знаешь, у моей мамы были руки в язвах вот посюда. Моя мама была ассистентам ассистента химика на ядерном производстве. В её время женщин пускали только туда. Но женщин пускали! И она была счастлива. Потому что у неё было то, что у неё было, а её мама в её годы ходила в парандже и жила в гареме. Это было до Революции. Сначала моя страна много лет ходила в парандже и жила в гареме. Потом случилась Революция. И у моей страны появилась надежда. Да, наш новый суверен был достаточно авторитарен и ходил в дурацком головном уборе, но он смотрел на Запад, он учился на Западе. Он делал много глупого вроде общенародных праздненств и смены календаря, но он создавал школы, больницы, железные дороги, университеты. Науку. Мечту. Он смотрел на Запад. А что Запад сделал для него? Что он сделал для моей страны? Выразил обеспокоенность? Когда случилась *Революция*

*обратно* 40 лет спустя, когда случилась контр-революция, что сделал Запад для моей страны? Когда религиозные фанатики разлили повсюду свою пропаганду: смотрите, куда ведёт вас суверен? На Запад, где все живут без Бога и живут против Бога? Утопая в грехе, утопая в грехах, и пелена греха застилает землю. Что сделал Запад тогда? Утопал? Мне всё равно, я человек науки, я атеист, мне нет дело до этого, но... Что получил Запад? Страну, которая могла бы быть его сторонником, его адептом и апологетом, другом его. А стала злым врагом с атомной бомбой. С атомной бомбой, ради которой моя мама трудилась лабораторным разнорабочим и умерла в 40 лет. Думая, что ее страна союзник Запада. Веря в идеалы Запада, веря в идеалы... а Запад выразил обеспокоенность... Мне всё равно, мне всё равно, я человек науки. Я человек науки, и я тоже беременна. И тоже богом, представьте себе. Только не здесь. *(Она показывает на живота.)* Вот здесь! *(Она показывает на лоб.)* И это настоящий бог. Не выдуманный, не из комикса, а тот, который мог бы изменить судьбу людей. Если б нашей лаборатории дали лет 10 покоя и стабильное финансирование, чтоб выносить его. Но нет, но нет, но нет. Я хорошо знаю, что проиграла. Я лишь надеюсь, что они, новые хозяева моей страны по невежеству сначала разбомбили и разграбили наш научный центр и всё сожгли, а уж потом разобрались, что сделали. Я молилась бы об этом, если б верила в каких-нибудь богов. В противном случае... я вам не завидую. Потому что там было что-то в самом деле важное. А сейчас что-то важное... что-то важное живет в моей голове. Моя голова беременна им, как Зевс Афиной. Но я вижу, что проиграла. Диктатура лайка — что ж. Я вижу, что проиграла тебе, Оксана. Я надеюсь, что твой бог — добрый бог. Я надеюсь, что твоя богиня — добрая богиня. Я бы поборолась, но у меня нет козырей. Во-первых, ты явно сильней меня в пиаре. А во-вторых, я не имею права сказать ничего. Ни одного намека. Эйнштейн в своё время сказал "е равно эм-цэ-квадрат", и все поняли, что Бомба возможна. Что из ничтожно маленькой массы можно создать огромно-великий взрыв. Я знаю уроки Эйнштейна, даже если у меня на спине нет с ним татуировки. Я не раскрою секрет. Я буду ждать. *(В камеру наверху.)* Если кто-то готов взять ответственность за эту Землю, вы можете осведомиться у организаторов шоу, где меня найти. А впрочем, что там, я написала свои контакты, как пишут контакты на детях на войне. *(Поворачивается спиной и поднимает майку. На спине написаны ее контакты (вместо тату с Эйнштейном). Говорит, стоя спиной.)* "В древние времена герой с древним именем спустился в подземный мир, чтобы сразиться с богами смерти. Но он проиграл. И дочь одного из богов зачала героя с древним именем, что спустился в подземный мир, чтобы сразиться с ними. Но он проиграл. И дочь одного из богов зачала героя с древним именем...". *(Поворачивается.)* Успели записать? Я ненавижу богов, Оксана, я ненавижу богов. Лучше бы ты носила под сердцем не бога, но я желаю вам с дочерью выжить.

*Аштu уходит из эпицентра действия.*

*Пауза.*

*Пауза.*

ВЕРЕЩАГИНА. .....Моя дочь в Америке.

ОКСАНА. Что? Ты же сказала, что потеряла ее.

ВЕРЕЩАГИНА. Я потеряла её. Она там. Всё закрутилось очень быстро в мире и в его "бизнесе", в "геополитике", в войнах... В общем, она там.

ОКСАНА. Какого чёрта вообще? Никакие концы с концами не сходятся. Я не верю тебе.

ВЕРЕЩАГИНА. Подожди. У меня не было выбора в тот момент или я не нашла выбор вовремя. Я так его ненавидела все эти годы, я так хотела вырываться от него, что в решающий момент я сделала ошибку. Надела кислородную маску сначала на себя (фигурально, конечно). Этот кошмар длится с тех пор бесконечно. Когда ты станешь матерью, ты поймешь... Поэтому мне нужно поправить это. Поэтому мне так туда нужно. Больше всего на свете я хотела оказаться от него за самыми непроницаемыми границами. А теперь я больше всего хочу преодолеть самую непроницаемую из границ...

ОКСАНА. Ничем не могу помочь тебе.

ВЕРЕЩАГИНА. Подожди. Я не соперница тебе, я понимаю, что ты победила. Я понимаю. У тебя на руках джокер, (даже если нарисованный тобой), у меня какая-то плотва и корюшка. Я понимаю всё и я от души желаю тебе и твоей дочери. И меня восхищает то, как ты за вас борешься. Но Оксана, когда ты окажешься там... Ты окажешься там в таком статусе, что ты сможешь всё. Ты переформатировала реальность. Оксана, пожалуйста, подумай тогда обо мне. Подумай о нас...

*Она становится перед ней на колени.*

ОСКАР. ....Не так давно я с разницей в год читал в новостях про двух женщин и двух младенцев. В одной стране — пым — и в другой стране — пым. И та и другая женщина и тот и другой младенец были сожжены до костей, до праха. Похожие судьбы на разных концах планеты, в двух разных войнах это произошло. Обе женщины прижимали к себе своих младенцев перед смертью. Так, что обгоревшие останки спрессовались и почти срослись. Заниматься идентификацией останков, разделять два праха стали только в одной из стран. Почему? Вопрос религий. Согласно одной из них, нет греха похоронить мать и дитя в одном гробу в такой *ситуации.* А согласно другой, важно разделить два тела, в которых когда-то жили две разных души. Одна душа одна могила. Две могилы — две души.

ВЕРЕЩАГИНА. Зачем ты это говоришь?

ОКСАНА *(ощетинившись).* Пусть говорит. Ты, кстати, неплохо смогла бы сойтись с ним. По степени конформизма вы друг другу подходите.

ВЕРЕЩАГИНА *(принимая игру).* Я ни с кем не хочу и не могу сойтись. У меня отрезан клитор.

ОСКАР. Что?

ВЕРЕЩАГИНА. Император отрезал мне клитор на прощание. Это была плата, чтобы меня отпустить.

ОСКАР. Блин. Это гадко. Вы считаете, что нужно перечислить все до одного клише, чтоб разжалобить? Это уже даже не постправда, а черт знает что. Отрезанный клитор — это пошло.

ВЕРЕЩАГИНА. Что?

ОСКАР. Это уже за пределами вкуса.

ВЕРЕЩАГИНА. При чем тут вкус?

ОСКАР. Ой, а скажи ещё, что он его замариновал и съел! Или нет, нет, ещё лучше: скажи, что засушил и поместил в ладанку. Носит на шее между иконами со сталиным, путиным и распятым Христом. Хотя все равно не поможет. Кстати.... Пока нас выключили из игры я почитал немного про эту теорию, про которую рассказывал Меран. Теорию уроженца Авиньона про сакральную жертву. Мне пришло в голову... иногда ведь в жертвы приносятся целые страны — как насчёт этого? Принести в жертву какую-то страну, чтоб вся планета не погрузилась в хаос. Например, твою.

ОКСАНА. Пошёл к чёрту!

ОСКАР. Ты побеждаешь. *(Показывая телефон.)* Ты побеждаешь с таким отрывом, что ой-ой-ой. Ты прямо мощно побеждаешь. И не только нас. Зарегистрирована криптомонета "Filia dei". "Дочь бога". Монета "Дочь бога".

МЕРАН. "Filia dei". Её покупают на все.

ОСКАР. Монета дочь бога. Зарегистрирована и взлетает прямо в космос. Прямо на глазах пробивает всё. На бирже флуктуации. В стране беспорядки. Витрины по традиции уже бьют.

МЕРАН. Это ящик Пандоры.

ОСКАР. Я бы, может, и сам купил, но у меня заблокированы карточки.

АШТИ. Это безумный мир. Совершенно антинаучный.

ОСКАР. Кто-то возвысился, кто-то прогорел. Биржу трясет, как я сказал уже. Мессия хули. Миру надо не много, чтоб быть на ушах.

ОКСАНА. Но мы выиграли? Мы с дочкой выиграли аукцион? Нас купили?

МЕРАН. Они отменили аукцион.

ОКСАНА. Как это?

ОСКАР. Они хотят монетизировать тебя как-то иначе.

ОКСАНА. Как это?

МЕРАН *(тоже глядя в телефон)*. Или они хотят, чтобы не стало хуже.

*Звонит телефон.*

*Все медлят. Кто-то подходит.*

--- тебя к телефону.

*Оксана с опаской идёт к телефону и тянется к трубке.*

*В это время всем пятерым приходят на мобильники смски.*

*Оксана медлит ответить. Проверяет мобильник.*

ОКСАНА. А мне ничего не пришло.

*Все читают смски.*

ВЕРЕЩАГИНА. Это же не по-настоящему?

*Пауза.*

ОКСАНА. А мне ничего не пришло. Почему мне ничего не пришло?

--- тебя к телефону.

ВЕРЕЩАГИНА. Как было бы хорошо, если бы ты с самого начала просто блефовала, чтоб живот накладной, чтоб живот накладной....

*Оксана взяла трубку.*

ОКСАНА. Но... это был блеф. Это был блеф. Я соврала. Клянусь, это обычный ребёнок.

ОСКАР *(глядя в свой мобильник).* Фак.

ОКСАНА. Я клянусь! Это просто человек. Обычный. Обычный.

ТИТ. Поздно((((((((( Им надо жертву.

МЕРАН. Какая ошибка.

АШТИ. Когда она сделала это, череп плюнул ей в ладонь, и в этот момент она зачала героя.

ОКСАНА. Она не герой, не бог. Я соврала. Это просто девочка.

АШТИ. Разгневанные боги хотели убить её, но она родила ребенка, который, когда вырос, спустился в подземный мир, чтобы сразиться с богами... Но он проиграл.

*Гаснет свет.*

*Полностью гаснет или наоборот ослепляющие стробоскопные вспышки, что ещё хуже.*

*Нойз.*

*Это длится. Недолго, но длится.*

*Я слышу жуткий звук битого стекла.*

*Свет включается.*

ВЕРЕЩАГИНА. Это не то, что нам обещали. Это....

*Оксана жива. Но ребёнка нет в живых больше. Оксана корчится на полу.*

*Всем ужасно.*

АШТИ. Бесконечность циклов. Бесконечность циклов. Просто каждый раз прибавляется еще одна голова.

ГОЛОС. Экспериментальный эпизод шоу "Citizenship" "Интенсив" завершен. Завершен вероломным убийством дочери бога в прямом эфире. Только на нашем канале!! Пятеро под подозрением.

ТИТ. Это шоу в шоу или это шоу в шоу в шоу?

ВЕРЕЩАГИНА. Это не кто-то из нас, нет, это кто-то из них.

ГОЛОС. Пятеро под подозрением, но мы располагаем записью произошедшего в инфракрасном режиме. Она будет доступна по premium подписке начиная с воскресенья.

ТИТ. Это не то, что нам обещали.

ГОЛОС. Сегодня до 00 часов вы можете приобрести premium подписку со скидкой 15% по промокоду "Filia dei".

АШТИ. Это не то.

МЕРАН. Это не то.

ГОЛОС. Завтра и только завтра на всех платформах, на всех без исключения платформах запускается спецвыпуск шоу "Интенсив" "Инфракрасное". Мы будем расследовать убийство дочери бога в прямом эфире. Кто из пятерых виноват?

ОСКАР. Это вообще не то.

ГОЛОС. Доступ к шоу по подписке premium. Только до полуночи скидка по промокоду "Filia dei". В прямом эфире вы сможете делать свои ставки. И предлагать наказание. Кто виновен? Кто из пятерых виновен больше других? Суд присяжных в прямом эфире. А в финале вы увидите первыми запись. Эксклюзивную запись убийства дочери бога. В инфракрасном. Только в «Инфракрасном» !

*Финал.*

2025